

Ядерный Контроль

номер 2 (530) | 2021

В этом номере

- **ОТ РЕДАКТОРОВ**
- **СЮЖЕТ.** Итоги заседания Совета управляющих МАГАТЭ
- **АНАЛИТИКА.** Будущее российско-американского контроля над вооружениями, Развитие атомной энергетики в Саудовской Аравии, Иран и МАГАТЭ
- **РАЗБОР.** Гиперзвуковые системы США
- **РЕКОМЕНДУЕМ.** СВПД, Южная Корея, ядерное нераспространение
- **НОВОСТИ ПИР-ЦЕНТРА**
- **О БЮЛЛЕТЕНЕ**

От редакторов

К содержанию

«Well, we lost the Additional Protocol», – констатировал Рафаэль Гросси 1 марта, тем самым подводя итог надеждам на скорейшее урегулирование кризиса вокруг СВПД. Как оказалось, задор администрации Байдена по восстановлению американского лидерства в нераспространении – а именно в этом лейтмотив многочисленных докладов, представленных рядом американских «фабрик мысли» – быстро иссяк. ДСНВ, как **отмечает** Андрей Баклицкий, просто повезло, что у американцев не оставалось времени, чтобы

придумать что-то вместо
продления на пять лет.

А вот крайний срок, поставленный Ираном – 23 февраля – дал новой администрации достаточно времени, чтобы подумать в неправильном направлении. Исправлять ошибки времён бурной санкционной молодости в Вашингтоне не торопятся: Тегеран по-прежнему ничего не получает от СВПД. США мало того, что безосновательно покинули соглашение, грубо его нарушили, теперь требуют, чтобы Иран пошёл им навстречу и «моргнул первым». Как говорил Шерлок Холмс: «Пришёл, натоптал, испортил хорошую вещь».

Меняется ли сумма от перестановки администраций? Иллюзий на этот счёт остаётся всё меньше. Прежде чем приступать к решению предложенного Россией «стратегического уравнения», новая администрация стремится разобраться в сложных кружевах внутренней политики и отношений с союзниками. Любые попытки провести здравые решения неизбежно наталкиваются на противодействие многочисленных лобби: израильского, военно-промышленного, консервативного...

США похожи на студента, прогулявшего полсеместра. Отчислить – не отчислят: всё-таки граждане «на платном» – 16% мирового ВВП по ППС. Но вот экзамен по нераспространению – Обзорную конференцию ДНЯО – они, похоже, завалят (если только не решат готовиться к нему совместно с ядерной пятёркой). А пересдача намечена аж на 2025 год – и билеты к тому экзамену могут только усложниться.

Для решения вопросов нужен диалог на всех дорожках: от первой до второй. В ноябре и декабре в экспертный диалог серьезно вложились ПИП-Центр и Центр стратегических и международных исследований (CSIS, США), проведя ряд совместных семинаров под общим названием «Сокращение ядерных рисков в эпоху соперничества великих держав». По его итогам сегодня вышел доклад «Будущее российско-американского контроля над вооружениями: принципы взаимодействия и новые подходы», который суммирует все полезные идеи по выстраиванию стратегического диалога между Россией и США.

*Сергей Семенов и Никита Дегтярёв,
редакторы бюллетеня «Ядерный Контроль»*

Больше эксклюзивных материалов "Ядерного контроля" Вы можете найти в нашем [телеграм-канале](#)

[Сюжет](#)

[К содержанию](#)

От конфронтационного тупика к простору для дипломатии: итоги заседания Совета управляющих МАГАТЭ

С 1 по 5 марта в Вене прошла сессия Совета управляющих МАГАТЭ, посвященная проблематике возврата США и ИРИ к СВПД и вопросам отхода Ирана от выполнения положений ядерной сделки.

Ранее Иран заявил о прекращении выполнения добровольных обязательств, в том числе и по Дополнительному протоколу, с 23 февраля в соответствии с положениями принятого в декабре 2020 в ИРИ [закона](#). Так, ИРИ приостановила некоторые инспекции МАГАТЭ, а также передачу организации записей с установленных на ядерных объектах видеокамер.

В рамках заседания Совета Управляющих МАГАТЭ обозначились следующие позиции:

США

Позиция США выражается в готовности к началу переговоров по возвращению в СВПД, но только после того, как ИРИ вернется к добросовестному исполнению своих обязательств по данному соглашению. Подобная позиция была озвучена Дж. Байденом еще во время предвыборной программы, и была подтверждена в его речи на

Мюнхенской конференции, а также нашла свое выражение в **Совместном заявлении** Госсекретаря США и Министров иностранных дел Франции, ФРГ и Великобритании, опубликованном 18 февраля. СВПД в нем характеризуется как «ключевое достижение дипломатии».

Ез

Евротройка, как и США, неоднократно выражала глубокую озабоченность и осудила нарушение Ираном положений СВПД. В частности, европейцев беспокоит отсутствие объяснений по **обнаруженным** в феврале 2019 года следам урана на проинспектированных Агентством объектам.

В своем **заявлении** Совету Управляющих евротройка указала на то, что за 18 месяцев Иран не предоставил никаких должных объяснений по найденным следам урана, что может свидетельствовать о нарушении страной СВГ и Дополнительного протокола. Вместе с тем, президент Франции Э.Макрон **в телефонном разговоре** с Хасаном Роухани отметил, что Ирану следует первым сделать «четкий жест» в сторону достижения компромисса, в противном же случае сценарий возобновления ядерной сделки станет значительно менее вероятным.

Центральным событием сессии стал предложенный евротройкой проект резолюции, строго осуждающий нарушения Ираном СВПД и содержащий жесткий призыв к полному сотрудничеству страны с МАГАТЭ. Принятие данной резолюции, хотя и не содержащей в себе никаких правовых обязательств, могло бы привести к неконтролируемым политическим последствиям – в таком случае возвращение к сделке как Ирана, так и США было бы крайне затруднено. К тому же, Иран неоднократно заявлял: эта резолюция однозначно **перечеркнула** бы достигнутые в феврале договоренности по мониторингу.

Иран

Иран занял также категоричную позицию, которая заключается в том, что страна не будет соблюдать условия СВПД и не будет вести переговоры с США до тех пор, пока со страны не будут сняты санкции. Так, 28 февраля Иран **отклонил** предложение о неформальных переговорах с Францией, Великобританией и ФРГ с участием США.

Кроме того, министр иностранных дел Исламской республики в последнее время неоднократно поднимал **вопрос** о компенсации ущерба в 1 трлн долл., нанесенного экономике страны западными санкциями. По его словам, эту проблему будет необходимо решить даже в случае снятия данных санкций. Также он заявил, что Иран не допустит внесения изменений в СВПД. В ответ же на продвигаемый проект европейской резолюции Иран пригрозил пересмотром соглашений с МАГАТЭ, о чем **заявил** официальный представитель правительства ИРИ.

Россия и КНР

По словам постпреда РФ при МАГАТЭ М.Ульянова, Россия приложила все усилия, чтобы «избежать искусственного обострения и сделать ставку на дипломатию». Благодаря позиции РФ и КНР удалось не допустить принятия предлагаемой европейцами резолюции, которую Ульянов характеризовал как "крайне рискованный политический эксперимент". Также он **заявил**, что Россия выступает за максимально тесное сотрудничество всех участников сделки для восстановления СВПД в полном объеме, и выступил с **предложением** организации неофициальных переговоров между участниками СВПД и США. Сходную позицию занял и Китай, поддержавший инициативы Москвы.

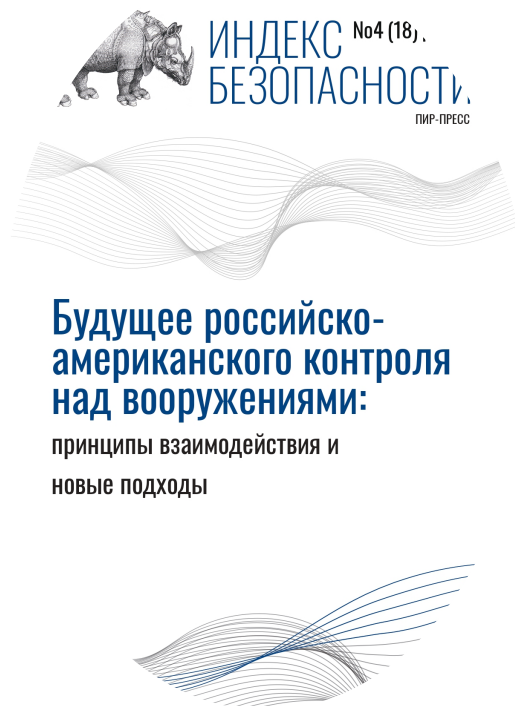
Итогом сессии Совета Управляющих стал определенный компромиссный вариант: Евротройка решила не выносить на голосование свой проект резолюции, в то время как Иран согласился в начале апреля провести переговоры с МАГАТЭ и прояснить вопросы, вызывающие обеспокоенность Агентства.

Кроме этого, 21 февраля в Тегеране была достигнута уже упомянутая **договоренность** между МАГАТЭ и ИРИ о том, что последняя обязуется хранить в течении 3-х месяцев видеозаписи, документацию и оборудование для мониторинга с целью передачи организации после возможного снятия Соединенными Штатами санкций. По **словам** представителя правительства ИРИ А. Рабии, данное соглашение стало выражением «доброй воли» Исламской республики, потому что она ожидает соответствующих по духу шагов от других участников СВПД.

791 человек следят за Ядерным Контролем в Facebook

Хэзер Конли, Владимир Орлов, Евгений Бужинский, Сайрус Ньюлин, Сергей Семенов, Роксана Габидулина. Будущее российско-американского контроля над вооружениями: принципы взаимодействия и новые подходы
Индекс Безопасности

Данный доклад опубликован по итогам серии совместных семинаров ПИР-Центра и Центра стратегических и международных исследований (CSIS, США) под общим названием «Сокращение ядерных рисков в эпоху соперничества великих держав» (12 ноября – 9 декабря 2020). В докладе представлена выжимка взглядов российских и американских экспертов по вопросам стратегической стабильности и очерчены базовые принципы построения перспективной архитектуры контроля над вооружениями. В частности, затронуты вопросы структурирования переговорного процесса, а также перспективы достижения как юридически, так и политически обязательных договорённостей в этой области.

[Читать](#)

Владимир Орлов. "Хорошее, доброе начало", или Предчувствие Карибского кризиса
Блог ПИР-Центра

Изучая историю российско-американских отношений, перенесся ровно на 60 лет назад. Листаю "Известия". И, спустя считанные дни первых постинаугурационных восторгов - или аванса, который, как кремлевским мудрецам казалось,

они давали молодому Кеннеди - в Вашингтон из Москвы посылают сигнал: мы разочарованы.... А призыв "искать путь к разрядке международной напряженности"... вам не кажется, что он был бы уместен и в газете с сегодняшней датой? [Читать](#)

Андрей Баклицкий. Возможности для трансформации механизмов контроля над вооружениями применительно к новым технологиям и видам вооружений

Индекс безопасности

В статье рассматриваются перспективы и варианты договорённостей по контролю над ПРО, лазерным оружием и неядерными стратегическими вооружениями. На основе анализа складывающегося в российско-американских отношениях баланса по этим системам вооружений автор делает вывод о нереалистичности запрещения рассматриваемых систем.

Скорее, речь может идти об ограничении их количественных и качественных параметров. Также целесообразно запретить размещение элементов ПРО (как на основе ракет-перехватчиков, так и на новых физических принципах) в космическом пространстве и за пределами национальной территории. [Читать](#)

Инна Родина. Развитие атомной энергетики в Саудовской Аравии в рамках программы «Видение Королевства - 2030» с точки зрения перспектив атомно-энергетического сотрудничества и рисков нераспространения

Индекс безопасности

Данная работа посвящена

исследованию развития атомной энергетики в одной из ключевых стран Ближнего Востока. В исследовании можно выделить три блока вопросов: движущие факторы развития ядерной энергетики в Саудовской Аравии и потенциальный риск для режима нераспространения ядерного оружия; обзор иностранных партнеров королевства по развитию мирного использования ядерной энергии; сотрудничество Саудовской Аравии и России и перспективы его развития. [Читать](#)

Максим Лац. Впереди новая пятилетка: как понимать оборонный бюджет Пекина на 2021 год.

Блог ПИР-Центра

Китай продолжает увеличивать свои военные расходы. Принятый в 2021 году оборонный бюджет страны выше предыдущего, что говорит о дальнейших планах Поднебесной по достижению военного паритета с США и укреплению позиции страны в регионе и мире. Это не может не вызвать опасения со стороны соседей и, в особенности, США. Однако Китай продолжает уверенно шагать по пути модернизации и развитию своих вооруженных сил. [Читать](#)

Мария Бондарева. «Красота спасёт мир»: почему женский взгляд необходим в сфере нераспространения ядерного оружия?

Блог ПИР-Центра

Женщины не только отличным от мужчин образом реагируют на последствия ядерной угрозы, но и саму проблему видят под другим углом. Чем более разнообразен

жизненный опыт людей в команде, тем более оптимальным будет принятое ими решение – на данном факте основаны многие современные бизнес-стратегии. В сфере нераспространения следует принять во внимание исторический опыт участия женщин в переговорном процессе и экспертном сообществе и создать условия для того, чтобы женские голоса в этой сфере звучали громче. [Читать](#)

Мария Бондарева. Все точки над “i” в договоренностях Ирана с МАГАТЭ

Блог ПИР-Центра

Не стоит рассматривать новость о достижении договоренности как “продление Ираном инспекций МАГАТЭ на ядерных объектах”. Дополнительный протокол – это лишь добровольное обязательство Ирана о предоставлении МАГАТЭ расширенных прав на мониторинг: инспекции в любое время, без предупреждений, в том числе на незадекларированных объектах, а также круглосуточную работу камер на объектах.

Основной же объем инспекций в Иране осуществляется по Соглашению о гарантиях с МАГАТЭ, которое Иран пока что не намерен разрывать. К тому же, в подписанных договоренностях Иран не дал согласие на любые инспекции, предусмотренные в Дополнительном протоколе. [Читать](#)

Разбор

[К содержанию](#)

Гиперзвуковые системы США

Константин Ларионов

В современном виде разработка систем гиперзвукового оружия в

неядерном оснащении была активизирована министерством обороны США в начале 2000-х гг. как один из элементов концепции Быстрого глобального удара (БГУ). В основе концепции лежит идея точечного применения неядерных средств дальнего радиуса действия в любой точке земного шара в течение одного часа. В рамках процесса разработки основные усилия были сконцентрированы на создании т.н. управляемых боевых блоков (УББ), а также гиперзвуковых крылатых ракет средней и меньшей дальности, применение которых предполагалось в условиях региональных вооруженных конфликтов.

Как считают американские военные, планы по дальнейшей модернизации противоракетной обороны не способны сократить **отставание США от России и Китая**. Так, в США было принято решение приступить к ускоренной разработке сразу нескольких гиперзвуковых систем. После того, как Минобороны США запросило у Конгресса дополнительные средства на НИОКР по гиперзвуковым вооружениям наземного, морского и воздушного базирования, обеими палатами был утвержден проект военного бюджета на 2021 финансовый год, предполагающий ускорение исследований и разработок в области создания защиты от гиперзвукового оружия конкурентов США, а главное - собственных аналогов. **Бюджетный запрос Пентагона составил 3.2 млрд. долл.**, что превысило финансовые ассигнования предыдущего года на 600 млн. долл. (207 млн. долл. из них были выделены на программу по защите от гиперзвукового оружия).

Сухопутные войска США — Long-Range Hypersonic Weapon (LRHW) / Гиперзвуковое оружие большой дальности

Система гиперзвукового ракетного оружия наземного базирования LRHW обладает дальностью действия 2500 км. и является «прототипом стратегического наступательного вооружения, предназначенного для поражения объектов противника в зоне A2/AD (*Anti-Access and Area Denial* или *Ограничение и Воспреещение Доступа и Маневра*), подавления средств дальнего огневого поражения противника, а также особенно важных, требующих незамедлительных действий целей. Важным аспектом, который оказывает непосредственное влияние на глобальный баланс сил, является небольшое подлетное время ракет в совокупности с высокой точностью. Шасси обеспечивают высокий уровень мобильности и широкую сферу применения. Унификация LRHW наряду с другими системами позволит создать и принять на вооружение новые ударные средства со значительно меньшими финансовыми издержками.

Предполагается, что новая ракета средней дальности, предназначенная для поражения китайских военных кораблей и русских тыловых баз, **заполнит пробел** между ракетой PrSM с дальностью более 500 километров и гиперзвуковым оружием большой дальности.

Армия США запросила 801 млн. долл. на реализацию программы в 2021 финансовом году (на 573 млн. долл. больше аналогичного показателя за 2020 финансовый год). Летные испытания LRHW, которая должна получить мобильную пусковую установку, а также последующее приведение системы в оперативную готовность намечены на **2023 год**.

ВМС США — Conventional Prompt Strike (CPS) / Неядерный быстрый удар

В рамках программы CPS ведется разработка интегрированной системы гиперзвукового оружия. Проект CPS объединяет в себе разработку гиперзвукового блока С-HGB с двухступенчатой ракетой-носителем, который, по данным экспериментального запуска, в состоянии поразить любую цель на планете в течение одного часа, развивая скорость от 10 до 20 чисел Маха. Включение системы в состав подводных лодок типа «Вирджиния», оснащенных модулями полезной нагрузки Virginia Payload Module, планируется осуществить **к 2028 финансовому году**.

На 2021 финансовый год ВМС США запросили сумму в 1 млрд. долл. на развитие программы (на 415 млн. долл. больше аналогичного показателя за 2020 финансовый год).

ВВС США—AGM-183 Air-launched Rapid Response Weapons (ARRW) / Оружие быстрого реагирования воздушного базирования

ARRW представляет собой неядерную баллистическую ракету воздушного запуска. Предполагается, что носителем ракеты станут стратегические бомбардировщики B-52 Stratofortress; B-1B, планируется синергия AGM-183 с истребителями F-15. Независимо от того, на какой платформе будет размещена «стрела», система создает для ВВС США технический потенциал, необходимый для ракетного удара с короткой дистанции, который практически невозможно обнаружить противнику. В сочетании со скоростью и маневренными качествами ракеты-носителя в горизонтальной плоскости, она становится еще более сложной целью для поражения средствами ПВО противника.

ARRW имеет **дальность действия не менее 1800 км.** (преодолеваемых за 10-12 минут), что позволит его стартовой платформе оставаться вне досягаемости системы обороны противника (как минимум, в 90% случаев).

В декабре 2019 года Минобороны Соединенных Штатов заключило с Lockheed Martin контракт на полномасштабную разработку, испытания и подготовку к серийному производству AGM-183. На сегодняшний день предполагается закупить порядка восьми прототипов «стрелы» (название

происходит из говорящей аббревиатуры ARRW). В 2021 финансовом году ВВС США запросили 382 млн. долл. на реализацию программы ARRW (на 286 млн. долл. больше аналогичного показателя за 2020 финансовый год).

ARRW – американский ответ инновационным гиперзвуковым технологиям России и Китая, на который Минобороны США возлагает большие надежды. Работы по программе должны быть завершены **к концу декабря 2022 года**. Однако существуют риски задержек, т.к. проект на год отстает от графика, а его общая стоимость увеличилась почти на 40%. Так, запланированный на конец декабря 2020 года **тестовый запуск без объяснения причин был перенесен ВВС США на неопределенный срок**.

Управление перспективных исследовательских проектов Министерства обороны США (DARPA) — Operational Fires (OpFires) / Оперативный огонь

В описании к программе OpFires представляется в качестве гиперзвуковой системы наземного базирования с планирующим боевым блоком, способным преодолевать системы ПВО противника, быстро и точно поражая особенно важные/требующие незамедлительных действий цели. Новый ракетный комплекс сможет поражать цели на дальности до 1600 км.

Между OpFires и ARRW возможно провести не только техническую параллель (гиперзвуковое вооружение OpFires фактически является аналогом «стрелы» наземного базирования), но и обнаружить ряд аналогичных стратегических задач. OpFires предназначен для осуществления гарантированного удара с дальнего расстояния. Диапазон и скорость гиперзвукового планирующего боевого блока, а также его маневренность и способность поражать цели с непредсказуемых векторов, представляют очевидные преимущества для осуществляющего управление командного состава.

Разработчики гарантируют: **система будет куда более мобильной, нежели LRHW**, по ряду причин: в первую очередь, важную роль играет инновационная «полуконусная» форма УББ, но, что более важно, - революционный «дроссельный» ракетный двигатель, массовое использование которого планируется реализовать к 2023 году.

DARPA запросило порядка 40 млн. долл. на реализацию программы OpFires в 2021 финансовом году (на 50 млн. долл. меньше аналогичного показателя за 2020 финансовый год).

Первое испытание OpFires намечено на **конец 2021- начало 2022 гг.**

Управление перспективных исследовательских проектов Министерства обороны США (DARPA) — Hypersonic Air- Breathing Weapon Concept (HAWC)

В более долгосрочной перспективе DARPA при активном содействии ВВС США продолжают работу над концептом гиперзвуковой ракеты с воздушно-реактивным двигателем HAWC. Для разгона HAWC планируется использования ракетного ускорителя с последующим привлечением высокоскоростного двигателя, способных обеспечить скорость до 10 чисел Маха. В частности, **главный директор Hypersonics Майк Уайт публично заявил**, что прототип разрабатываемой в рамках программы ракеты имеет куда меньшие габариты, нежели гиперзвуковые крылатые ракеты на вооружении ВВС США, а поэтому может быть интегрирован в широкий перечень стартовых комплексов. Директор Уайт добавил, что HAWC и другие инновационные гиперзвуковые крылатые ракеты могут интегрировать в свой состав самонаводящиеся снаряды в противовес традиционным УББ.

Однако, HAWC на данном этапе носит лишь демонстрационный характер: по мере того, как интеграция системы в рабочую платформу (наиболее перспективным представляется B-52 Stratofortress) не рассматривается ВВС США, нет достаточного повода для опасений, что HAWC окажет значимое влияние на стратегическую стабильность.

На реализацию программы DARPA запросило 7 млн. долл. в 2021 финансовом году (на 10 млн. долл. меньше аналогичного показателя за 2020 финансовый год). Несмотря на то, что завершение тестовых испытаний было намечено на **конец 2020 г.**, последний тестовый запуск боеприпаса со стратегического бомбардировщика B-52 Stratofortress был отменен в результате возникшего технического сбоя. Ранее в ходе предварительных испытаний ракета HAWC отсоединилась от системы подвески бомбардировщика, в результате чего прототип восстановлению не подлежал. Выводы об эффективности программы и перспективах ее приведения в оперативную готовность будут сделаны **в течение 2021 г.**

Управление перспективных исследовательских проектов Министерства обороны США (DARPA) и ВВС США — Tactical Boost Glide (TBG) / Тактический планирующий боевой блок

Данный проект включает в себя исследование и разработку – а) разгонной ракеты-носителя и б) планирующего боевого блока в составе специального авиационного ракетного комплекса тактического или оперативно-тактического звена.

Представители DARPA ранее выступили с официальным заявлением, что

Тактический планирующий боевой блок обладает всеми необходимыми техническими характеристиками для того, чтобы развивать максимальную скорость до 20 чисел Маха. Данный показатель свидетельствует о возможности TBG поражать противников на расстоянии в тысячи километров за считанные минуты.

Проводя параллели с HAWC, разработчики рассматривают TBG в качестве «плана Б», несмотря на более высокую стадию готовности. Программа предполагает последующее обеспечение технологической совместимости системы с Установкой вертикального пуска (УВП) ВМС США.

В целях реализации программы DARPA запросило 117 млн. долл. (на 162 млн. долл. меньше аналогичного показателя за 2020 финансовый год).

Испытания намечены на **2021 год** с возможным продлением.

Выводы

Нет никаких оснований, чтобы однозначно констатировать отставание США в «гиперзвуковой гонке»: озвученные ранее заявления Маршалла Биллингсли о неядерном характере американского гиперзвукового оружия и географическом приоритете АТР необходимо подвергнуть критическому осмыслению – набирающее темпы развитие гиперзвуковых программ Соединённых Штатов говорят об обратном.

Вместе с тем, Агентство по противоракетной обороне США вместе с Агентством космического развития **продолжают вести работу над системой противоракетной обороны для защиты от гиперзвукового оружия**. В рамках проекта идет активная разработка спутников транспортного уровня (обеспечивают отказоустойчивую космическую связь) и уровня отслеживания (обеспечивают обнаружение и отслеживание ракетных угроз) для космической архитектуры национальной обороны США, а также работа над различными программами ракет-перехватчиков.

Однако необходимо учитывать, что развитие программы по защите от гиперзвукового оружия ложится куда большим бременем на государственный бюджет. Кроме того, ряд аналитиков утверждает, что современная архитектура командования и управления США не в состоянии осуществить своевременную обработку данных таким образом, чтобы обеспечить мгновенное реагирование на угрозу удара с использованием гиперзвукового оружия, а также нейтрализовать ее. Ставится под сомнение разделение труда между Агентством по противоракетной обороне и Агентством космического развития.

Таким образом, намного более перспективным (с экономической и

военно-стратегической точек зрения) вложением является разработка собственных наступательных гиперзвуковых систем. Прекрасно осознавая это, Соединённые Штаты продолжают последовательную модернизацию ВПК, создавая весомые предпосылки для пересмотра текущего баланса сил. Как мы видим, всеохватывающий характер американских гиперзвуковых программ служит решению широкого спектра оперативно-стратегических задач, актуальных как в условиях реализации массированного первого или ответного удара, так и в рамках военно-стратегических концепций ведения боевых действий, направленных на точечное поражение целей в локализованном конфликте. Помимо вышеописанных программ, в зачаточном состоянии находятся новые гиперзвуковые инициативы, в числе которых проект Future Hypersonics Program ВВС США по разработке авиационной двухступенчатой гиперзвуковой ракеты, а также совместная работа Минобороны США и Австралии над гиперзвуковой ракетой с воздушно-реактивным двигателем в рамках программы SCIFiRE (*Southern Cross Integrated Flight Research Experiment*). Реализация потенциала остаётся лишь вопросом времени.

Рекомендуем

К содержанию

- **Ядерные вызовы американской администрации** Эрик Брюэр, заместитель директора и старший научный сотрудник проекта по ядерным вопросам CSIS, пишет об основных "ядерных вызовах", с которыми сталкивается администрация Байдена: ядерная программа Ирана, которая продвигается вперед без каких-либо ограничений, Северная Корея, которая продолжает расширять свой ядерный арсенал, создавая растущую угрозу для региона и Соединенных Штатов, ядерные амбиции Саудовской Аравии и затягивание мер по обеспечению прозрачности. Автор приходит к выводу, что администрации Байдена необходимо будет эффективно управлять краткосрочными рисками распространения ядерного оружия, а также планировать и инвестировать в стратегии и возможности США для отражения загоризонтных угроз. [Читать на английском языке](#)
- **СВПД** Эксперт Council on Foreign Relations Кали Робинсон подробно разбирает Совместный всеобъемлющий план действий. Автор затрагивает предпосылки данного соглашения, его участников, какие цели преследуются каждой стороной, условия сделки, текущее состояние договора и дальнейшая судьба СВПД. Полезный ликбез по иранской сделке. [Читать на английском языке](#)
- **Южная Корея** В новом выпуске журнала *International Security* предметно анализируется южнокорейская стратегия неядерного сдерживания. По мнению авторов, официальный Сеул стремится

хеджировать риски сокращения американского присутствия в Северо-Восточной Азии. При этом опора только на обычные вооружения не обладает достаточным устрашающим эффектом, чтобы гарантировать сдерживание КНДР. [Читать на английском языке](#)

- **Нераспространение** В сборнике под общей редакцией профессора Университета Джорджа Вашингтона, члена Экспертного совета ПИР-Центра Шэрон Скуазони представлены эссе о перспективах развития режима нераспространения во всём его многообразии: от мирного атома до распространения ракетных технологий. [Читать на английском языке](#)

Новости ПИР-Центра

[К содержанию](#)

Член Совета ПИР-Центра Дмитрий Поликанов назначен заместителем руководителя Россотрудничества

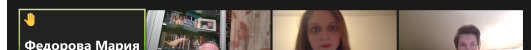
"В ПИР-Центре или, лучше сказать, с ПИР-Центром я провел 22 года моей жизни... ПИР – это хорошая школа жизни. Она работает, как мясорубка, перемалывает тебя, но как надо, выдает очень качественного сотрудника на выходе. Она тебе задает правильные ориентиры по жизни, и в плане взаимодействия, и в плане отношения к работе в целом, ответственности, соблюдения сроков, командной работы без подстав", – член Совета ПИР-Центра Дмитрий Поликанов.

[Читать](#)

Новая киберэпоха: как США вступают в глобальную конкуренцию в киберпространстве (Научная среда)

«США всё активнее вступают в долгосрочную стратегическую конкуренцию великих держав в киберпространстве. В этой связи

им нужна новая стратегия действий в киберпространстве – стратегия постоянного вовлечения или постоянного осуществления упреждающих киберопераций, которые не достигают уровня вооружённого конфликта», – стажёр ПИР-Центра Сергей Себекин. [Читать](#)

Осенний семестр для студентов 1 курса программы двойного диплома в сфере ядерного нераспространения официально закончился. ПИР-Центр подводит итоги

27 января студенты 1 курса международной магистерской программы двойного диплома «Нераспространение ОМУ, ядерная политика и глобальная безопасность» завершили экзаменационную сессию в России. В условиях распространения коронавирусной инфекции в начале 2020 года магистерская программа двойного диплома в сфере ядерного нераспространения сумела продолжить свою работу. И сделала это весьма эффективно, несмотря на все трудности, обусловленные прекращением авиасообщения и закрытием границ. [Читать](#)

Я был во всем огромном мире послом не чьим-нибудь – Сибири

Мы продолжаем наши встречи в формате «Без галстука», и сегодня у нас в гостях кандидат технических наук, человек, с которым ПИР-Центр связывает много лет дружбы и сотрудничества – член Экспертного совета ПИР-

О бюллетене

К содержанию

Электронный бюллетень «Ядерный Контроль» представляет собой подборку материалов российских СМИ и собственных материалов ПИР-Центра по вопросам развития атомной энергетики, проблемам нераспространения ядерного оружия и средств его доставки, контроля над вооружениями, ОМУ–терроризма, экспортного контроля и другим актуальным вопросам международной безопасности. В бюллетене освещаются позиции дипломатов, ведущих российских и зарубежных экспертов.

Выпуски бюллетеня с 2000 года доступны [на сайте ПИР-Центра](#).

Редакторы бюллетеня — **Сергей Семенов** и **Никита Дегтярёв**. Вы можете подсказать нам интересную тему, предложить свои материалы для бюллетеня и посоветовать, как сделать его лучше, по адресу semenov@pircenter.org или degtyarev@pircenter.org.